

УДК 343.131

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-197-204

ИНСТИТУТ «НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Журба О. Л., Раднева Е. Г.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Институт неотложных следственных действий существует на протяжении порядка 100 лет. Несмотря на столь длительный временной промежуток существования, его основное назначение не изменилось. Так, в соответствии с п. 19 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса России (далее УПК РФ), неотложные следственные действия производятся компетентным органом с целью обнаружения и фиксации следов совершения преступления, а также сбора доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [1]. Но в отечественной науке уголовного процесса и по сей день существуют споры, по поводу определения понятия «неотложности» при принятии уполномоченным лицом решения о возбуждении уголовного дела, производстве следственных действий. В статье авторами сделан анализ подходов к определению понятия «неотложный» как в отечественной теории уголовного процесса, так и в зарубежных странах, сформулировано авторское видение данного вопроса.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, неотложный, нетерпящие отлагательства.

В современной теории уголовного процесса определенной обособленной группы ученых процессуалистов, которые четко придерживались бы конкретной позиции определения понятия «неотложный» выделить невозможно. Каждый имеет свое мнение по поводу необходимости и обоснованности существования тех или иных положений в изучаемом нами институте.

Изучая этимологию слова «неотложные», можно прийти к выводу, что под термином «неотложный» – следует понимать события, происшествия либо же действия, наличие которых обусловлено совокупностью объективных и субъективных факторов. Под объективными факторами, используемыми в данном толковании, мы понимаем элементы воздействия, наличие которых свидетельствует о существовании ситуации, не обязательно проблемной, но требующей моментального принятия решений по её урегулированию. Под субъективными факторами, полагаем, следует понимать наличие у лица, анализирующего определенную ситуацию, сложившегося конкретного мнения, основанного на его внутренних убеждениях, жизненном опыте и профессионализме.

Так, по мнению Е.Р. Пруданова, термин «неотложные», как и сама формулировка в современном уголовно-процессуальном законодательстве, достаточно условная. По его мнению, отсутствие конкретных сроков в УПК РФ для определения неотложности позволяет должностному лицу самостоятельно принимать решение о производстве неотложных следственных действий или же дожидаться следственно-оперативной группы, обеспечивая сохранность места

происшествия [2, с. 48]. Е.Р. Пруданов также считает, что законодатель предоставил слишком маленький срок дознавателю на проведение всего объема необходимых следственных действий. Так, по его мнению, 10 суток – очень маленький срок, поскольку не учитывается тяжесть совершенного деяния. По его мнению, на практике могут существовать различные ситуации, которые не могут быть разрешены в столь короткий промежуток времени.

Однако существует противоположное мнение, согласно которому такие ученые как А.Ю. Девятко и Г.Н. Загирский полагают, что сам по себе термин «неотложности» в контексте использования формулировки неотложные следственные действия предполагает, что таковые будут проведены в течение первых суток. Так, по их мнению, дознавателю необходимо провести те следственные действия, которые непосредственно направлены на закрепление конкретных следов преступления, которые могли быть уничтожены при их обнаружении [3, с. 65]. С данным положением невозможно не согласиться, поскольку именно в этом и заключается вся сущность существования изучаемого нами института. Однако дальнейшее их утверждение, о том, что необходимо сократить срок передачи уголовного дела следователю с 10 суток до 5 суток, считаем необоснованным. А. Ю. Девятко и Г. Н. Загирский аргументируют свою позицию тем, что срок свыше 5-ти суток фактически превращает неотложные следственные действия в расследование, что по сути своей недопустимо. Полагаем, что срок в 10 суток установлен законодателем с целью грамотного процессуального оформления полученной доказательственной базы, а также систематизации имеющихся материалов уголовного дела для дальнейшей передачи по подследственности следователю.

Сокращение срока предоставления дознавателем следователю материалов уголовного дела, наработанных в процессе производства неотложных следственных действий, приведет к увеличению ошибок, как процессуального характера, так и квалификации содеянного преступного деяния. По мнению ученого процессуалиста З. Ф. Коврига, дознаватель, проводящий неотложные следственные действия, выполняет основополагающую роль в определении дальнейшего хода расследования по уголовному делу [2, С.86]. Именно от его верного либо ошибочно принятого решения в определенный ситуативный момент зависит будут ли в дальнейшем собранные им материалы нести доказательственную силу. Примером значимости юридической грамотности сотрудника, проводящего следственные действия в порядке, предусмотренном ст. 157 УПК РФ, можно привести решение, принятое судьей Электростальского городского суда Московской области. При рассмотрении ходатайства стороны защиты о признании действий оперативного уполномоченного незаконными и совершенными с нарушением действующего уголовно-процессуального законодательства, были установлены следующие обстоятельства. Оперуполномоченный в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установил, что в квартире у гражданина Эшембаева А.В. по адресу: г. Электросталь, ул. Ялагина имеются наркотические средства в особо крупном размере, а также существует угроза их уничтожения. Принимая во внимание наличие достаточных данных, свидетельствующих о признаках преступления, а также об имеющихся доказательствах по указанному адресу, и оценивая существующую явную угрозу уничтожения доказательств, по рапорту оперативного сотрудника начальником органа дознания было принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 228.1 УПК РФ, а также о

производстве неотложного следственного действия – обыска по адресу хранения наркотических средств. Таким образом, суд, оценив действия лица, проводившего обыск и изъятие наркотических средств, а также иных предметов, имеющих доказательственное значение по делу, признал их законными, а соответствующий протокол обыска, соответственно, допустимым доказательством [4].

Однако судебное признание, а иногда и оправдание деятельности субъекта, проводившего неотложные следственные действия, не всегда свидетельствуют о правильном и своевременном их применении. Так, по мнению В. А. Семенцова, неотложные следственные действия, несомненно, играют весомую роль в установлении фактов и событий совершения преступления, а также в определении дальнейшего хода расследования [5]. Однако формулировка «неотложные следственные действия», по его мнению, является не совсем правильно применимым понятием к данному комплексу мероприятий. Он считает, что законодатель, при формировании действующего УПК РФ, в «грубой» форме перенес основные принципы института неотложных следственных действий из прежнего Уголовно-процессуального кодекса. Законодатель не проанализировал фактическое название и заложенный смысл в нормы ст. 157 УПК РФ. Так целесообразна, по мнению В.А. Семенцова, замена термина «неотложные» на термин «первоначальные». Его позиция заключается в том, что, не смотря на содержание смысла проведения неограниченного круга следственных действий, дознаватель при закреплении следов преступления использует не весь объем предоставленных уголовно-процессуальным кодексом средств, а только те, которые, как правило, используют следователи на первоначальном этапе расследования. Данная позиция, безусловно, имеет право на существование, однако, по нашему мнению, все же является некорректной. Проведение следственных действий в контексте «первоначальных», подразумевает проведение таковых без временных ограничений, в то время как неотложность мотивирует к немедленному выполнению действий, направленных на закрепление следов совершенного преступления.

В научных кругах принято считать, что Россия, ввиду исторических особенностей своего развития, а в частности из-за изменения политического строя государства более двух раз в течение столетия, участия в двух мировых войнах и ряда других локальных военных конфликтах, не успевает в развитии научном, техническом и, что немаловажно, в законодательном от ряда стран, в том числе и западных.

В связи с этим в настоящее время сложилось устойчивое мнение о том, что зарубежное законодательство куда более совершеннее российского. Данное утверждение находит свое отражение в том, что при принятии новых нормативных правовых актов, реформировании определенных государственных структур, а также внесении поправок в действующую правовую систему законодатель в первую очередь обращается к зарубежному опыту и практике, пытаясь перенести их в отечественную действительность.

Считаем целесообразным рассмотреть теорию, а также законодательство в сфере уголовного процесса, регламентирующих институт неотложных следственных действий, иных государств. При этом полагаем, необходимым выделить две следующие группы:

– теория уголовного процесса в странах бывших республиках СССР, чье законодательство схоже с законодательством Российской Федерации.

– теория и законодательство в сфере уголовного процесса иных стран, не относящихся к первой группе.

Необходимость изучения теории и законодательства первой группы обусловлена тем, что, несмотря на схожесть с Российской Федерацией в построении права, каждая из бывших союзных республик, став самостоятельным суверенным государством, выбрала свой вектор развития и в соответствии с ним выстраивает законодательство для обеспечения и достижения намеченных задач.

Например, законодательство Республики Беларусь во многом схоже с законодательной базой Российской Федерации. Стоит отметить, что многие положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК РБ) практически идентичны с отдельными положениями российского Уголовно-процессуального кодекса. При этом в ст. 186 УПК РБ нашли свое отражение основные положения института неотложных следственных действий. По нашему мнению, согласно изучаемой норме, законодатель Республики Беларусь предоставил субъекту определенное право выбора, а именно: орган дознания при обнаружении явных признаков преступления вправе на свой выбор произвести следующие действия:

- передать заявление или сообщение о преступлении с собранными материалами проведенной проверки по подследственности;
- воспользоваться правом на возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий [6].

Стоит отметить, что наличие у органа дознания права выбора является довольно рациональным и продуманным решением. Так, в случае объективной сложности совершенного преступления, когда дознаватель осознает некомпетентность или недостаточный профессионализм в разрешении определенных вопросов, он вправе отказаться от проведения неотложных следственных действий и передать материалы еще до возбуждения уголовного дела более компетентному органу по подследственности.

Также в данной статье белорусский законодатель привел полный перечень следственных действий, которые орган дознания вправе проводить как неотложные следственные действия. По мнению белорусского ученого-процессуалиста С.В. Борики, именно наличие ограниченного перечня следственных действий не позволяет заменить понятие «неотложные», на понятие «первоначальные» [7].

Также следует отметить, что белорусское законодательство предоставляет право производства неотложных следственных действий не только органу дознания, но и следователю.

В теории уголовного процесса Белоруссии относительно института неотложных следственных действий, а именно определения «неотложности», присущ фактор определения таковых не по критерию временного промежутка, а по субъекту его проведения.

В нормах и положениях Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК), институт неотложных следственных действий, также нашел свое отражение в виде отдельно взятой статьи – ст. 196 УПК РК [8]. В данной статье законодатель закрепил перечень следственных действий, которые вправе проводить уполномоченный субъект в рамках неотложных следственных действий. Если сравнивать с действующими положениями российского уголовно-процессуального законодательства, то существенным различием можно отметить

наличие закрепленного расширенного перечня субъектов, уполномоченных на проведение неотложных следственных действий: следователь (по уголовным делам, не относящимся к его компетенции); дознаватель; орган дознания.

Рассматривая уголовно-процессуальную теорию, а также законодательство стран постсоветского пространства следует, отметить, что Республика Казахстан – это первая страна, которая помимо общепринятого субъекта в лице дознавателя наделила правом проведения неотложных следственных действий следователя.

Ученый-процессуалист А.Н. Агыбаев указывает, что данное решение обусловлено теоретическим осмыслением норм уголовно-процессуального права Советского союза, а также иных государств. По мнению А.Н. Агыбаева, законодатель, проведя анализ сложившейся на момент принятия уголовно-процессуального кодекса ситуации, посчитал целесообразным закрепление за следователем права на проведение неотложных следственных действий [9]. Тем самым законодатель Республики Казахстан, предпринял попытку отступить от «привычной» для всех ассоциации проведения неотложных следственных действий исключительно уполномоченным субъектом, определив при этом срок производства неотложных следственных действий в 5 суток. Признак «неотложности» в первую очередь должен быть связан исключительно с временным параметром, естественно ему присуще и иные компоненты, однако время является базовым.

Обратимся к законодательству и правоохранительной системе КНР, которые довольно специфичны. Это обусловлено политическим строем государства, где основополагающие принципы социализма сочетаются с капиталистическими реалиями современного мира. Так, уголовно-процессуальное законодательство представлено в виде единого кодифицированного кодекса. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе КНР (далее УПК КНР) рассматриваемый нами институт нашел свое отражение лишь в форме отдельного предложения в параграфе одной статьи, а именно: в параграфе третьем ст. 84 УПК КНР содержится формулировка следующего характера – «В случаях если дело не подпадает под юрисдикцию уполномоченных органов, но требуется принятие неотложных мер, то данные органы принимают эти меры, перед тем как передать дело в компетентный орган» [10]. В едином предложении законодатель КНР закрепил основополагающие нормы института неотложных следственных действий, формально указав субъект их проведения в виде уполномоченных органов, обязанность проведения и принятия неотложных мер, а также дальнейшую передачу дела компетентному органу.

Таким образом, формулировка понятия «неотложные меры» по своему смыслу шире, чем понятие, используемое в отечественном законодательстве.

Институт неотложных следственных действий в Китайской Народной Республике «не имеет обременений» ни со стороны сроков, ни со стороны установленного специального субъекта их производства, а представляет собой отдельный обособленный функционирующий в системе уголовно-процессуального законодательства институт.

Принято считать, что законодательство Германии более прогрессивное, и заслуживает отдельного внимания с целью изучения и научного анализа.

Уголовно-процессуальный кодекс Германии (далее УПК Германии), существует на протяжении трех веков и имеет множество дополнений и изменений, тем не менее, стоит отметить, что в УПК Германии отсутствует прямое закрепление

института неотложных следственных действий. Как и в УПК КНР существуют закрепленные отдельные положения, которые косвенно указывают на право неуполномоченного на расследование субъекта к проведению следственных действий.

С целью понимания, о чем идет речь, необходимо изначально изучить порядок расследования уголовных дел, а также систему взаимодействующих при этом органов. Так предварительное следствие в Германии представлено исключительно в форме дознания, проводимого органами прокуратуры, но участие принимают и сотрудники полиции. Существует третий независимый орган в лице суда, который принимает участие в расследовании произошедшего криминального события. Согласно германскому законодательству орган прокуратуры обязан в установленном порядке получить разрешения суда на проведение определенного объема следственных мероприятий. В соответствии с параграфом 29 УПК Германии, сотрудник прокуратуры имеет право проводить следственные действия без судебного разрешения, исключительно в случаях «неотложных служебных действий» [12]. Под «неотложными служебными действиями» в данном кодексе принято понимать осуществление действий должностными лицами, а также компетентными органами не входящих в круг их компетенции и полномочий с целью проведения всестороннего и полного расследования, если имеются основания к отводу полномочных на проведение данных действий субъектов. Иными словами, в определенных случаях прокурор вправе провести следственные действия без получения специального разрешения с дальнейшим уведомлением компетентного органа о принятом решении.

Законодатель в данной норме наделил органы прокуратуры правом производства следственных действий в «обход» определенного кодексом порядка по аналогии с отечественным законодательством, регламентирующим понятие «не требующий отлагательства».

Таким образом, в системе уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран институт неотложных следственных действий если и не выделен как отдельный институт, то находят свое отражение в виде отдельно закрепленных норм или, как видно, в отдельно взятых положениях четко усматриваются его признаки.

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства России в части регулирования института неотложных следственных действий показывает, что данную процедуру регламентируют несколько норм: п. 19 ст. 5, ст. 40, ч. 5 ст. 152 и ст. 157 УПК РФ. При этом указанные нормы, призванные регулировать смежные правоотношения, не согласованы между собой.

Полагаем, было бы верным с учетом положений части 5 ст. 152 УПК РФ, в которой регламентировано производство неотложных следственных действий, кроме дознавателя также следователем по делу, которое не входит в его подследственность, скорректировать положения ст. 157 УПК РФ. Как мы видим, законодатель путем внесения изменений в УПК РФ в 2007 году наделил дознавателя и следователя правом осуществлять производство неотложных следственных действий по делу, которое ему неподследственно. При этом какой-либо попытки урегулировать конкретную норму о производстве неотложных следственных действий, в частности ст. 157 УПК РФ, не предпринято.

Соответственно, необходимо урегулировать положения п. 19 ст. 5 УПК РФ, обозначив, что дознаватель и следователь также относятся к субъектам, наделенным правом на проведение неотложных следственных действий по неподследственному им делу.

В ст. 38 УПК РФ, определяющей полномочия следователя при осуществлении им процессуальной деятельности, также нет отражения о его полномочиях на проведение неотложных следственных действий по неподследственному ему уголовному делу, кроме указания в п. 6 части 2 ст. 38 УПК РФ на возможность осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Наличие обозначенных нестыковок вызывает коллизию права и отрицательно сказывается при применении норм уголовно-процессуального законодательства относительно определения субъектов, наделенных правом проведения неотложных следственных действий в практической деятельности, поскольку указывает на существенные противоречия в смежных правоотношениях.

По нашему мнению, учитывая определенную законодателем структуру УПК РФ необходимо привести его нормы, регламентирующие смежные правоотношения, к единому смыслу и пониманию, что обеспечит наиболее точное применение этих норм в практической деятельности и исключит споры между участниками уголовного судопроизводства.

При рассмотрении уголовно-процессуального законодательства иностранных государств мы установили, что в независимости от государственного строя, системы законодательства, а также устройства жизни общества, институт неотложных следственных действий является востребованным в различных странах. При этом следует отметить, что и в различных странах, сам по себе данный институт не является явно выраженным и обособленным, а закреплен и раскидан по всем нормам кодекса. Российскому институту неотложных следственных действий, следует позаимствовать некоторые положения, но вместе с тем, невозможно не отметить, что по отдельно взятым моментам институт неотложных следственных действий, закрепленный в УПК РФ во многом преуспел и функционирует с должной мерой успешности, хоть и теоретиками и разрабатываются различного рода положения по его усовершенствованию.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.05.2020).
2. Бобров, В. К. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / В. К. Бобров [и др.]; ответственный редактор В. П. Божьев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2014. – 573 с. – Текст : непосредственный.
3. Манова, Н. С. Уголовный процесс : краткий курс лекций / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. – Москва: Юрайт, 2018. – 356 с. – Текст : непосредственный.
4. Алонцева, Е. Ю. Понятие и система следственных действий, выполняемых с разрешения суда/ Е. Ю. Алонцева. . – Текст : непосредственный // Российское законодательство в современных условиях – Брянск: РИО БГУ, 2007. – С. 235–245.
5. Гриненко, А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум / А. В. Гриненко. – Москва: Юрайт, 2014. – Текст : непосредственный.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3. – Текст: электронный // КонтинентОнлайн.ру : [сайт]. – URL: http://continent-online.com/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 21. 04.2020 г.).

7. Борико, С. В. Уголовный процесс : учебник / С. В. Борико. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 392 с. – Текст : непосредственный.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. – URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (дата обращения: 21.04.2020 г.).
9. Адилев, С. А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан / С. А. Адилев. – Текст : непосредственный // Труды Академии Управления МВД России. – 2017. – № 1.
10. Уголовно-процессуальный кодекс КНР. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330729.htm> (дата обращения: 22.04.2020 г.).
11. Журба, О. Л. Процессуальные особенности производства обыска / О. Л. Журба. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 1. – С. 146–150.
12. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. – Текст: электронный // Право.орг.юа : [сайт]. – URL: https://pravo.org.ua/files/_%281%29.pdf (дата обращения: 22.04.2020 г.).

Zhurba O. L., Radneva E. G. The institute of “urgent investigative actions” in the domestic and foreign criminal procedure / O.L. Zhurba, E.G. Radneva // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 197-204.

The Institute of urgent Investigative Actions has existed for about 100 years. Despite such a long time period of existence, its main purpose has not changed. So, in accordance with paragraph 19 of part 1 of article 5 of the Code of Criminal Procedure of Russia (hereinafter, RF CPC), urgent investigative actions are carried out by the competent authority with the aim of detecting and recording traces of a crime, as well as collecting evidence that requires immediate fixing, seizure and examination [1]. But there are some disputes over the definition of the concept of "urgency" in the domestic science of the criminal process up to this day particularly when an authorized person decides to initiate a criminal case or conduct investigative actions. In the article the authors analyze the approaches to the definition of the term “urgent” both in the domestic theory of the criminal process and in foreign countries. The author’s vision of this issue is specified.

Key words: criminal procedure, investigative actions, urgent, pressing.

Spisok literary

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001, No. 174-FZ // Rossiyskaya Gazeta. – 2001. – P. 249.
2. Bobrov V. K. Criminal procedure : textbook for bachelors / V. K. Bobrov [and others]; executive editor V. P. Bozhiev. – 4th ed., Rev. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2014. – 573 p.
3. Manova N. S. Criminal process: a short course of lectures / N. S. Manova, Yu. V. Franciforov. – Moscow: Yurayt, 2018. – 356 p.
4. Alontseva E. Yu. Concept and system of investigative actions carried out with the permission of the court // Russian legislation in modern conditions / E. Yu. Alontseva. – Bryansk: RIO BSU, 2007. – Pp. 235–245.
5. Grinenko A. V. Criminal process : textbook and workshop / A. V. Grinenko. – Moscow: Yurayt, 2014.
6. Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus dated July 16, 1999 No. 295-3. – URL: http://continent-online.com/document/?doc_id=30414958 (date of access: 21.04.2020). – Text: electronic.
7. Boriko S. V. Criminal process : textbook / S. V. Boriko. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 392 p.
8. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V. – URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (date accessed: 21.04.2020). – Text: electronic.
9. Adilov S. A. Investigative judge in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan / S. A. Adilov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – No. 1.
10. The Criminal Procedure Code of the PRC. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330729.htm> (date of access: 22.04.2020). – Text: electronic.
11. Zhurba O. L. Procedural features of the search / O. L. Zhurba // Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. – 2019. – Т. 5 (71). – No. 1. – Pp. 146–150.
12. The Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany. – URL: https://pravo.org.ua/files/_%281%29.pdf (date of access: 22.04.2020). – Text: electronic.